

- Шапиро 1982** – Шапиро А.Л. Историография с древнейших времен по XVIII век: курс лекций. – М., 1982. – 241 с.
- Шевченко, Тарасенко 2007** – Шевченко Т.М., Тарасенко И.Г. Памяти К.К. Косцюшки-Валюжинича – виднейшего исследователя Херсонеса // Археология (Киев). – 2007. – № 3. – С. 3-7.
- Шевякова 2003** – Шевякова Д.П. Роль архиепископа Иннокентия, великого князя Константина Николаевича и контр-адмирала Бутакова в сооружении храма Владимира в Херсонесе // Восток – Запад: Межконфессиональный диалог. – Севастополь, 2003. С. 106-113.

A. I. Romanchuk
**CONFESSIONAL CONTRADICTIONS:
CHERSONESOS ST. VLADIMIR MONASTERY,
AND THE FIRST HEAD OF THE EXCAVATIONS**

The publication examines the impact of objective and subjective reasons influencing the process of excavation in Chersonesos. According to the documents, the leadership of the monastery believed that K. K. Kostsyushko-Valyuzhynch, being a Catholic, disrespect to Orthodox shrines. But significant was the fact that his desire to study and preserve the monuments prevented the creation of a monastic economic services.

Keywords: Basilica, cloister, destruction of monuments, excavations of Chersonesos.

УДК 7.071:94(470-571):94(44):94(47)
Код ВАК 07.00.03

Н.П. Таньшина

**ОРАС ВЕРНЕ: ХУДОЖНИК-ДИПЛОМАТ В ДИАЛОГЕ МЕЖДУ
РОССИЕЙ НИКОЛАЯ I И ФРАНЦИЕЙ ЛУИ-ФИЛИППА**

Статья посвящена анализу российско-французских отношений в 1830-1840-е гг. сквозь призму деятельности французского художника-баталиста О. Верне, в 1836 и 1842-1843 гг. побывавшего в России и выполнявшего не только живописные работы, но и осуществлявшего негласные дипломатические функции. Король Луи-Филипп отводил художнику важную роль в деле нормализации двусторонних отношений и активизации межкультурного диалога.

Ключевые слова: О. Верне, император Николай I, король Луи-Филипп Орлеанский, Июльская монархия, русско-французские отношения, межкультурный диалог.

Таньшина Наталия Петровна, профессор кафедры Всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Москва, пр. Вернадского, 82), профессор кафедры новой и новейшей истории Москов-

В 1830-1840-е гг. отношения между Россией и Францией были весьма прохладными, если не сказать напряженными. Это было связано с резко негативным отношением императора Николая I к режиму Июльской монархии (1830-1848) и королю Луи-Филиппу Орлеанскому, получившему трон в ходе революции. Император, ревностный защитник принципа легитимизма и порядков, установленных Венским конгрессом, был вынужден признать режим Июльской монархии, однако «короля баррикад» Луи-Филиппа до конца своих дней считал узурпатором престола. Контакты с Францией были предельно ограничены: Николай опасался проникновения в Россию тлетворного революционного духа.

Франция, однако, была заинтересована в нормализации отношений с Россией. Тем более, было хорошо известно, что Николай I, при всем своем негативном отношении к «фальшивой» Июльской монархии, к Франции как таковой, ее истории и культуре относился с большим уважением. При Николае в России трудилось немало великих французов, самым известным из которых был, пожалуй, Огюст де Монферран, создатель Александрийской колонны, монумента во славу побед русского оружия.

Луи-Филиппу для того, чтобы найти подход к Николаю I, нужен был посол иного рода, нежели дипломат⁴⁷⁷. Таким человеком вполне мог стать художник. Тем более, что в истории уже был замечательный пример: Питер Пауль Рубенс прославился не только как гениальный живописец, но и как непревзойденный дипломат, выполнявший важные миссии в годы Тридцатилетней войны. Рубенсом XIX-го века, как по части живописной, так и дипломатической, вполне можно считать французского художника Ораса Верне (1789-1863). Именно ему выпала роль стать неофициальным представителем короля Луи-Филиппа при дворе императора Николая I.

Выбор был вполне удачным. Начать с того, что имя художественной династии Верне было давно известно в России. Дед художника, пейзажист Жозеф Верне (1714-1789), был одним из любимых живописцев русской аристократии, а его работы коллекционировали императрица Екатерина II, императоры Павел I и Александр I⁴⁷⁸. Кроме того, Луи-Филипп прекрасно знал о трепетном отношении Николая

ского педагогического государственного университета (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 88), доктор исторических наук, профессор

Natalia P. Tanshina, professor of the School of the Advanced Studies in the Humanities, Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Russian Federation, Moscow, Vernadskiy pr., 82), professor of Moscow State Pedagogical university (119571, Russian Federation, Moscow, Vernadskiy pr., 82), doctor of Science (History)
Телефон/Phone: 8 (916) 143-34-58 Электронная почта/ E-mail: nata.tanshina@mail.ru

© Таньшина Н. П., 2017

⁴⁷⁷ В 1835-1841 гг. пост посла Франции в России занимал барон Проспер де Барант.

⁴⁷⁸ Nicoud 2013: 144-145.

ко всему, связанному с военной славой, и о его уважении к имени императора Наполеона I. Поэтому кандидатура Ораса Верне, прославленного художника-баталиста, убежденного наполеониста, обладателя орденов Почетного легиона⁴⁷⁹, вполне подходила для неофициальной дипломатической миссии.

В 1835 г. Верне возвратился во Францию из Рима, где возглавлял Французскую академию живописи. Вернулся, чтобы писать батальные картины для Галереи Славы Версальского музея, детища Луи-Филиппа⁴⁸⁰. В Салоне 1836 г. он выставил четыре свои картины, для которых уже было предусмотрено место в Галерее Славы. Казалось, перед художником открывались блестящие перспективы: он мог стать главным баталистом короля, тем более в условиях набиравшего обороты культа Наполеона. И вдруг неожиданно художник уезжает в Россию⁴⁸¹, разойдясь во взглядах с Луи-Филиппом: Верне не согласился с трактовкой короля сюжета картины «Осада Валансьенна»⁴⁸².

Вероятно, через посла в России Проспера де Баранта, с которым он был знаком со времен пребывания в Риме, (Барант в 1830-1835 г. был послом Франции при короле Сардинии), Верне был осведомлен, что его кисть могла очень пригодиться Николаю I. Тем более, что государь уже давно выражал желание видеть Верне в Петербурге. Незадолго до отъезда художника в Россию об этом министру двора князю П.М. Волконскому писал А.Н. Демидов, парижский меценат с русскими миллионами и итальянским титулом князя Сан-ДоНАТО, состоявший при русском посольстве в Париже. В письме от 16 (28) мая 1836 г., сообщая о принятом Верне решении, он отмечал: «Его Величество Император уже давно говорил маршалу Мезону и г-ну де Баранту о своем желании видеть Ораса Верне в России. После предложений, сделанных ему г-ном Ладурне»⁴⁸³, он вступил с ним в переписку. Убедившись, что его приезд будет приятен Императору, он решил поехать в Петербург...»⁴⁸⁴.

---

⁴⁷⁹ 7 декабря 1814 г. Верне стал кавалером Ордена Почетного легиона, 11 января 1815 г. – офицером Ордена Почетного легиона; 8 марта 1842 г. – командором Ордена Почетного легиона, 7 декабря 1886 г. – был награжден Крестом высшего офицера Ордена Почетного легиона.

⁴⁸⁰ Луи-Филипп задумал превратить Версаль в национальный музей Франции и создать там Галерею Славы. Торжественное открытие Версаля состоялось 10 июня 1837 г. и было приурочено к свадьбе наследника престола, герцога Фердинанда Орлеанского.

⁴⁸¹ О пребывании О. Верне в России см.: Трескин 1896; Врангель 1911.

⁴⁸² Верне отказался изобразить Людовика XIV во главе штурмовой колонны как искажение исторической правды, поскольку король не принимал участия в осаде. Когда один из придворных заметил: «Король Вам за это платит, делайте то, что хочет король», Верне ответил: «Мне не платят за ложь» // Dayot 1898: 140.

⁴⁸³ Ладурне – ученик Ораса Верне, с 1829 г. проживал в Петербурге, был придворным художником Николая I. Умер в Петербурге в 1856 г.

⁴⁸⁴ Дурьлин 1937: 503.

Французским биографом Верне А. Дайо была подмечена любопытная деталь: коренной парижанин, родившийся в апартаментах деда-художника в Лувре, Верне видел перед своими глазами либо российские степи и заснеженные равнины, либо бескрайние африканские пустыни: «Его привлекали контрасты. В его сердце властвовали Африка и Россия...»⁴⁸⁵.

В Петербурге Верне ожидал блистательный прием, что чрезвычайно поразило посла Баранта, доносившего в Париж 1 августа 1836 г.: «... Небывало радушный прием, оказанный г-ну Орасу Верне, его почти интимные отношения с императорской фамилией, невозможные в какой-либо другой стране, вызывают удивление даже здесь...»⁴⁸⁶. Сам Верне отрицал политическую подоплеку своего путешествия. Поль Лакруа в своей работе о Николае I приводит слова художника: «Я уехал только для того, чтобы показать всем, что, будучи первым живописцем короля, я не умею и не хочу лгать»⁴⁸⁷.

Причем это была, действительно, принципиальная позиция художника. Верне проявил независимость и в отношениях со своим новым щедрым покровителем, когда государь, уже во время второго визита Верне в Россию, предложил ему написать картину на сюжет взятия Варшавы. А мы знаем, какой интерес и симпатию французы демонстрировали к полякам, и какую боль поляки доставляли Николаю. Верне ответил так: «Почему бы и нет, ваше Величество, – разве я не батальный художник? К тому же мне приходилось изображать мучеников, а совсем недавно и страдания самого Христа среди его палачей»⁴⁸⁸.

Император и петербургская знать завалили художника заказами. Николай поручил ему написать картину «Наполеон принимает парад гвардии в Тюильри». При этом государь сказал: «Эта картина останется в моем кабинете. Я хочу всегда иметь перед глазами императорскую гвардию, которая смогла нас разбить»⁴⁸⁹.

Верне сопровождал Николая во время его поездки в Москву, но пробыл там всего несколько дней, вынужденный в конце лета вернуться на родину, где умирал отец. Однако уже в ноябре 1836 г. он получил письмо от одного из своих петербургских знакомых, в котором сообщалось: «Возвращайтесь! Отовсюду я слышу только один вопрос: "Вернется ли Верне?"»⁴⁹⁰.

Однако визит в Россию пришлось отложить: в следующем году живописец устремился в Северную Африку, где французские войска взяли Константинополь, «континентальную столицу» Алжира. Луи-

---

⁴⁸⁵ Dayot 1898: 141.

⁴⁸⁶ Barante 1895: 449.

⁴⁸⁷ Васильев 2008: 94.

⁴⁸⁸ Там же: 94.

⁴⁸⁹ Dayot 1898: 140-141.

⁴⁹⁰ Durande 1864: 160.

Филипп поручил Верне к 1 января 1842 г. написать несколько эпизодов из истории взятия Константины для Версальского музея⁴⁹¹.

Едва закончив работы, 1 июня 1842 г. Верне сел на корабль в Гавре и через десять дней прибыл в Петербург⁴⁹². Так начался его второй визит в Россию.

О пребывании художника в Петербурге нам известно из его писем супруге Луизе. Впервые письма Ораса Верне появились в печати в 1856 г., очевидно, на волне интереса к России, связанного с Крымской войной. 8 апреля газета «Ла Пресс» предложила своим читателям рассказ о путешествии, опубликованном в виде фельетона, новом жанре, обеспечившем успех этому изданию, основанному Эмилем Жирарденом: «Путешествие Ораса Верне (Институт) в Россию (1842 и 1843)», по мотивам переписки художника с семьей»⁴⁹³. В это издание были включены с большими сокращениями лишь немногие письма. Спустя десять лет письма Верне были опубликованы в книге А. Дюранда «Жозеф, Карл и Орас Верне. Переписка и биографии». В 2008 г. в России был опубликован перевод этих писем Д. Васильевым, дополненный обстоятельной статьей и комментариями.

Содержание переписки является свидетельством особой миссии художника. Это не интимная семейная переписка, а настоящая хроника событий, глубокий и внимательный анализ различных аспектов жизни не только петербургского, но и в целом российского общества, адресованная, вероятно, не только и не столько жене, сколько Луи-Филиппу, или, по крайней мере, его политическому окружению. С учетом того, что переписка подвергалась перлюстрации, и Верне прекрасно знал об этом, вероятно, еще одним адресатом писем являлся сам Николай: таким образом Верне мог донести до государя позицию французского правительства.

Второй визит художника в Россию пришелся на время, когда интересы двух стран представляли поверенные в делах. В конце 1830-х – начале 1840-х гг. отношения между странами обострились из-за Восточного вопроса: 15 июля 1840 г. была заключена Конвенция по делам Востока без участия Франции, и французы не без оснований полагали, что Николай I весьма этому содействовал. 13 июля 1841 г. Франция вернулась в «европейский концерт» и вместе с другими «великими державами» заключила новую конвенцию по урегулированию конфликта между пашой Мухаммедом Али и турецким султаном Абдул-Меджидом, однако отношения между странами не улучшились. Более того, в самом конце 1841 г. в двусторонних отношениях произошел дипломатический инцидент: посол России во Франции граф П.П. Пален в отсутствие старейшины ди-

---

⁴⁹¹ Ibid.: 156.

⁴⁹² Ibid.: 160-161.

⁴⁹³ Nicoud 2013: 141.

пломатического корпуса австрийского посла графа Р. Аппоньи уклонился от возложенной на него миссии поздравить короля Луи-Филиппа с Новым годом и, ссылаясь на проблемы со здоровьем, покинул Париж. Поверенный в делах Франции в России Казимир Перье получил распоряжение не являться к высочайшему двору 18 декабря 1841 г. в день тезоименитства государя императора⁴⁹⁴. С тех пор послы так и не вернулись к исполнению своих обязанностей, хотя официально отозваны не были, а интересы стран представляли поверенные в делах⁴⁹⁵.

В этих условиях миссия Верне могла приобрести особый характер. К моменту приезда художника поверенный в делах Франции в России Казимир Перье только что отбыл из Петербурга, что, правда, не особенно расстроило Верне: с посольством отношения у него не складывались, как и в целом с французами, проживавшими в Петербурге. Он писал супруге 10 июля 1842 г.: «Я ничуть не огорчен отъездом нашего представителя; мое положение будет менее затруднительным... иное (лучшее. – *Н.Т.*) отношению ко мне, чем к нему, часто ставило меня в неловкое положение»⁴⁹⁶.

Однако едва прибыв в Петербург, Верне был вынужден покинуть Россию: 13 июля 1842 г., в тот самый день, когда художник присутствовал на императорском празднике в Петергофе, в Париже произошла трагедия: погиб старший сын короля, наследник престола, герцог Фердинанд Орлеанский. Верне решил незамедлительно ехать во Францию. В записках художник сообщает о вечере, проведенном им в императорском дворце накануне своего отъезда: «Император, пройдя ко мне через толпу, взял меня за руку, отвел к окну и сказал: „Вашего несчастного короля снова постиг удар, еще более ужасный, чем те, что уже выпадали на его долю. Смерть герцога Орлеанского является огромной потерей не только для его отца и для Франции, но и для всех нас...“ Потом государь добавил: „Если вы увидите короля, заверьте его в том, что я полностью разделяю его несчастье; скажите ему... о моем уважении к его великим добродетелям и твердости его характера“»⁴⁹⁷.

Встреча художника с королем состоялась 9 августа 1842 г. Именно тогда Луи-Филипп решил поручить Верне дипломатическую миссию. Об этой беседе известно из записей самого живописца, сделанных им в тот же день. После того, как Верне передал Луи-Филиппу слова императора, король пустился в дипломатические рассуждения относительно роли, которую живописцу предстояло сыграть в России. Однако Верне ответил, что он хотел бы лишь передать императору ответ короля на слова собо-

---

⁴⁹⁴ Guizot 1861: 337.

⁴⁹⁵ Подробнее об этом и в целом о русско-французских отношениях этого времени см: Таньшина 2009: 216-218.

⁴⁹⁶ Ibid.: 178-179.

⁴⁹⁷ Ibidem.

лезнования. Король, как писал Верне, согласился с его позицией, добавив: «Передайте императору, что превратности моей жизни, и как обычного человека, и как монарха, приучили меня быть выше неприязни к тем, кто заблуждается относительно моих намерений. Если его представления обо мне изменятся, скажите ему, что я готов ответить ему взаимностью... Пусть он соизволит написать мне... и я отвечу»⁴⁹⁸. Более того, Луи-Филипп, по словам Верне, был готов даже лично встретиться с императором ради нормализации двусторонних отношений. Король сказал художнику: «Если он предпочитает переговоры, скажите, что я готов прибыть, куда ему угодно и сделать все, что может сблизить наши народы, союз между которыми неизбежен, и, если бы такой союз уже существовал, это значительно облегчило бы политику и предотвратило бы прискорбные последствия взаимного непонимания. Император причинил мне много зла, а мой несчастный сын умер с убеждением, что его презирают. Нужны доказательства противного...»⁴⁹⁹.

Таким образом, Орасу Верне предназначалась роль неофициального посланника при особе российского государя. Вскоре он покинул Париж и уже 20 августа был в Копенгагене на пути в российскую столицу, куда прибыл, вероятно, в начале сентября.

Художник писал жене из Петербурга: «Я видел императора, принявшего меня с той же сердечностью. Разговор был короткий. Он спросил меня о королевской фамилии. Интерес к ней у него не охладился, однако я не счел уместным тут же, при князе Волконском, пуститься в подробные объяснения, решив отложить разговор на ближайшее время. К сожалению, такая благоприятная возможность мне может и не представиться. Что тогда делать?»⁵⁰⁰

Верне была оказана непомерная честь для художника: ему было предложено сопровождать императора в путешествии по России в составе его ближайшего окружения, графа Н.А. Орлова и начальника почт генерал-адъютанта В.Ф. Адлерберга. Это также является свидетельством особого отношения Николая к Верне. Накануне поездки художник писал жене: «Предстоящее путешествие весьма для меня интересно. Шесть недель я буду неотступно, буквально каждую минуту, при Великом Человеке, и конечно, не обойдется без частых и продолжительных разговоров о взаимном сближении, которого мы все желаем. Я в это верю, потому что общественное мнение к этому вполне готово, и каждый желает видеть Францию, сблизившуюся с Россией. Надо только убедить императора в том, что его дальнейшее сопротивление будет

---

⁴⁹⁸ Ibid.: 180-181.

⁴⁹⁹ Ibid.: 181.

⁵⁰⁰ Ibid.: 182.

воспринято всем светом как упрямство. Слова короля, которые я остерегусь предавать сразу, вселяют в меня надежду на успех»⁵⁰¹.

Как видим, здесь Верне прямо говорит о необходимости франко-русского сближения и о готовности к нему российского общества, не разделявшего негативный настрой императора. Понимая, что его письма прочитываются, художник не забывал восторгаться императором: «По отношению ко мне император являет собой образец совершенной доброты. Что я сделал для него? Пока еще совсем ничего, а он обходится со мной так, словно сам обязан мне, да еще и почитает меня равным среди окружающих его персон»⁵⁰².

Однако со временем оптимизма у Верне поубавилось. Посетив французское посольство, он там стал свидетелем антирусских настроений. 29 октября он сообщал жене: «Вчера обедал в посольстве в весьма узком кругу; там радуются статьям против России в *Journal des Débats*...»⁵⁰³. Император также никак не проявлял намерений к сближению: «... судя по тому, что здесь все делается согласно высшей воле, наш добрый король *пошутил* со мной, поручив передать красивые слова»⁵⁰⁴. Более того, 17 ноября он писал: «Здесь только и говорят, что об отъездах во Францию»⁵⁰⁵, имея в виду сложности в двусторонних отношениях. Кстати, французов в это время в Петербурге и в целом в стране было немного, их количество заметно сократилось после Июльской революции.

Однако сам Верне уезжать не собирался; более того, зиму он решил провести в Петербурге. Как отмечал отечественный исследователь Д. Васильев, такой весьма смелый поступок изнеженного француза можно объяснить только личной просьбой короля быть его негласным представителем при Николае, независимым от французского посольства⁵⁰⁶. Верне писал: «Иногда мне хочется взять ноги в руки, ведь, в конце концов, то, чем я здесь занимаюсь, можно делать и в Париже; но оставить так внезапно императора, который так добр ко мне, было бы почти неблагодарностью»⁵⁰⁷. Из прелестей русской зимы Верне нравились только сани, а в целом отношение было таковым: «Черт бы побрал этот Север и этих мужиков!.. У меня только одно желание – вернуться домой»⁵⁰⁸.

Однако зима прошла, световой день увеличился, художник мог много работать, хотя с наступлением белых ночей уже не мог спать. Однако дипломатический климат так и не изменился. Более того, сообщая о французском посольстве в Петербурге, Верне отмечал, что сами диплома-

---

⁵⁰¹ Ibid.: 184-185.

⁵⁰² Ibid.: 189.

⁵⁰³ Ibid.: 203.

⁵⁰⁴ Ibid.: 203.

⁵⁰⁵ Ibid.: 212.

⁵⁰⁶ Васильев 2013: 105.

⁵⁰⁷ Durande 1864: 215.

⁵⁰⁸ Ibid.: 216.

ты отнюдь не стремились к улучшению отношений и формированию более привлекательного имиджа посольства. В частности, сообщая 3 мая 1843 г. о праздновании Дня Короля (в годы Июльской монархии это был официальный праздник), он писал: «Все ограничилось короткой мессой, отслуженной четырьмя доминиканцами. Никого не было, кроме нескольких французов. Воистину стыдно быть так представленным в такой стране, как Россия. Моя национальная гордость уязвлена»⁵⁰⁹.

Несмотря на щедрые подарки императора, Верне уезжал из России с облегчением. «Нет, нет и тысячу раз нет – никакой цивилизации никогда не будет в этом гнусном месте. Самое большее, она может некоторое время притворяться, будто существует здесь»⁵¹⁰, – такой пессимистичный вывод сделал художник о России.

Последнее письмо Верне помечено 23 июня. Вероятно, в течение месяца после этого он покинул Петербург. С Николаем Верне будет суждено встретиться еще раз в Лондоне, в 1844 г., во время неофициального визита государя к королеве Виктории. И еще однажды Верне окажется в России: в возрасте 63-х лет художник отправился на Крымскую войну и присутствовал при осаде Севастополя.

Итак, Верне-художник оставил Николаю I целую галерею картин, воплощавших апофеоз царской России. За время пребывания в России он создал настоящий «двойной портрет» императора Николая и его окружения. Первый – это портрет живописный; второй – это политический образ Николая I, его семьи, а также в целом России, запечатленный в письмах художника. Выполнил ли свою миссию Верне-дипломат, пусть и неофициальный? Конечно, на самодержца Николая I трудно было оказывать влияние, все решения он всегда принимал единолично. Однако, учитывая, что с середины 1840-х гг. прежняя нетерпимость к «фальшивой» Июльской монархии и Луи-Филиппу лично у Николая Павловича в определенной мере ослабла, а русское общество было настроено в пользу такого сближения, дипломатическая миссия Верне оказалась весьма своевременна и полезна. «*B pendant*», как ска-зали бы на смеси французского с нижегородским...

Список источников и литературы

Васильев 2008 - Васильев Д. Орас Верне, живописец трех императоров // Верне О. При дворе Николая I. Письма из Петербурга 1842-1843. – М.: РОССПЭН, 2008.

Верне 2008 – Верне О. При дворе Николая I. Письма из Петербурга 1842-1843. – М.: РОССПЭН, 2008.

---

⁵⁰⁹ Ibid.: 266.

⁵¹⁰ Ibid.: 273.

- Врангель 1911** – Врангель Н.Н. Иностранцы в России // Старые годы. – 1911. – Июль-сентябрь.
- Дурылин 1937** – Дурылин С. Александр Дюма-отец и Россия // Литературное наследство. Т. 31/32. Русская культура и Франция. Ч. 2. – М.: Журнально-газетное объединение, 1937.
- Таньшина 2009** – Таньшина Н.П. Княгиня Ливен. Любовь, политика, дипломатия. – М.: КМК, 2009.
- Траскин 1896** – Трескин Н.Н. Французский художник Орас Верне в гостях у русского императора. – СПб., 1896.
- Barante 1895** – Barante P. de. Souvenirs du Baron de Barante. 1782-1866. Т. 5. – P.: Calmann Lévy, 1895.
- Dayot 1898** – Dayot A. Les Vernet. Joseph, Carle, Horace. – Paris: Armand Magnier éditeur, 1898.
- Durande 1864** – Durande A. Joseph, Charle et Orace Vernet. Correspondance et biographies. – P.: Collection Hetzel, 1864.
- Guizot 1861** – Guizot F. Mémoires pour servir à l'histoire de mon temps. Т. 4. – P.: Michel Lévy frères, 1861.
- Nicoud 2013** – Nicoud G. Horas Vernet, un modern Rubens français en Russie? // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XIX века. – М. : ИВИ РАН, 2013.

Nataliya P. Tanshina

**HORACE VERNET: ARTIST-DIPLOMAT
IN THE DIALOGUE BETWEEN NICHOLAS' I RUSSIA
AND LOUIS-PHILIPPE'S FRANCE**

The article is devoted to the analysis of Russian-French relations in the 1830s-1840s through the prism of the activities of the French artist-battlesist H. Vernet, who visited Russia in 1836, 1842-1843 and performed not only paintings, but also carried out unspoken diplomatic functions. King Louis Philippe assigned the artist an important role in the normalization of bilateral relations and the intensification of intercultural dialogue.

Keywords: H. Vernet, emperor Nicholas I, King Louis-Philippe d'Orleans, July Monarchy, Russian-French relations, intercultural dialogue.